Приходской листок храма преподобного Агапита Печерского

при Центральной клинической больнице восстановительного лечения поселка Голубое

Московская епархия Русской Православной Церкви,
Солнечногорское благочиние

№ 10 (55), октябрь 2019 г.

Этнографический лагерь «Новолетие»

С 9 по 15 сентября священник Михаил Вокуев принял участие в работе Межрегионального этнографического лагеря «Новолетие».

«Новолетие» – ежегодный этнографический лагерь, действующий в сентябре на базе детского оздоровительного лагеря «Орленок» Клинского района Московской области. В работе лагеря принимают участие фольклорные коллективы из разных регионов России и стран бывшего СССР. «Новолетие» в переводе с церковнославянского означает «Новый год». До 1700 г. на Руси Новый год отмечали по церковному календарю 1 сентября (как и учебный Новый год).

В этом году в работе лагеря приняли участие шесть детских и юношеских коллективов, среди них «Веретенце» из Москвы (год основания 1981) и «Околица» из Школы искусств им. С. П. Дягилева из Зеленограда (художественный руководитель М. В. Танский, год основания 1993).

Каждый коллектив научно изучает и реконструирует песни, танцы, одежду, народные обычаи и культуру народов, населявших нашу большую Родину.

В лагере дети и преподаватели могут поделиться опытом изучения народной культуры, поучаствовать в мастер-классах различных специалистов, например, кузнеца, мастера деревянной игрушки, гончара, фольклорного танца.

На занятиях «В гостях у батюшки» дети могли поговорить с отцом Михаилом и задать ему любые интересующие вопросы о вере и Боге. Утром и вечером все желающие могли помолиться со священником за ежедневным молитвенным правилом в часовне святого пророка Илии, находящейся на территории лагеря.

Мы продолжаем рассказ о святых Глинской пустыни (память их совершается 22 сентября), икона и мощи которых есть в нашем больничном храме. См. материал о Глинских старцах в Листке № 9/2019.

Преподобный Зино́вий (Мажуга) (в схиме Серафи́м), Тетрицкаройский, митрополит

Митрополит Зиновий, иерарх Грузинской Церкви (в миру Захарий Иоакимович Мажуга), начинал свою духовную жизнь в Глинской пустыни. Родился он недалеко от обители, в г. Глухове 14 сентября 1898 г. Назвали мальчика Захарией. Он рано лишился родителей. Отец умер, когда ему было 3 года, а мать – когда исполнилось 11 лет. Пришлось жить у родственников. Жили бедно, но основы благочестия – веру и любовь к Богу, заложенные покойной матерью, –мальчик берег всегда. Сестра его, уже имея свою семью, и принявшая младшего брата, вскоре устроила его в пошивочную мастерскую при Глинской пустыне. Это было для него великой радостью: он бегал в обитель и раньше, знал некоторых насельников, жалевших осиротелого мальчика, с теплом и участием относившихся к нему. Когда ему исполнилось 16 лет, его зачислили в Глинскую пустынь послушником. Обычно вновь поступивших определяли сразу же в гостиницу, чтобы научить служить людям – на полгода, потом – в прачечную, чтобы не боялся в будущем никаких трудов – на год или два. После этого, смотря по усердию и склонности к определенным трудам, посылали на кухню, в пекарню, в переплетную или швейную и другие мастерские, если явно была склонность к иноческой жизни. Если ее не замечали в юноше, то советовали вернуться домой.

У Захарии было все хорошо с первыми послушаниями, а на специальных – не ладилось. Старшие без конца жаловались на него настоятелю, его переводили с места на место... Он очень переживал, молился изо всех сил, боясь, что его отправят домой. Жалел его и старался поддерживать лишь один строгий схимонах Герасим, которому его поручили. Старец решил испытать молодого послушника, стал грозно выгонять и даже обещал побить, но огорченный юноша решительно заявил, что он никуда не уйдет, как бы старец к нему не относился. С тех пор Захария стал духовным сыном строгого монаха, который приучал его к продолжительным молитвам, строгому ограничению в пище, воздержанию в словах. Постепенно наладилось дело и с послушаниями. Послали его присматривать за лошадьми. Их он боялся, боялся и того, что, не справившись с этим послушанием тоже, его выгонят. Однако скоро привык и полюбил их. Дело пошло на лад.

В 1914 г. началась Первая мировая война, а в 1916 г. Захарию вместе с другими молодыми послушниками взяли на военную службу. Проводил его старец Герасим, предсказав возвращение в обитель и то, что больше они не увидятся. Завещал старец при последнем свидании усердно молиться и во всем полагаться на волю Божию. Будущий монах молил Бога о том, чтобы его назначили на такое место, где он мог бы никого не убивать, и Бог дал ему: его зачислили в роту конвоиров и в военных действиях он не участвовал. Удерживать позиции, теснимые немцами, русским войскам (где был Захария) пришлось в Пинских болотах в Белоруссии. Постоянная сырость этих мест привела к заболеваниям, которые мучили его в течение всей жизни – экземе и тромбофлебиту.

Когда Захарию демобилизовали, он вернулся в Глинскую пустынь, где в 1917 г. был пострижен в день Благовещения Пресвятой Богородицы с именем Зиновий в честь священномученика Зиновия, епископа Эгейского. Старец Герасим, как и предсказывал, к этому времени умер. Новопостриженного монаха вручили старцу иеросхимонаху Николаю. Настоятель обители архимандрит Нектарий благословил монаху Зиновию ездить на монастырскую мельницу в г. Путивль (это в 40 км от монастыря на реке Сейм), отвозить туда зерно, а в монастырь привозить муку. Если учитывать, что это время – годы гражданской войны – особенно отличалось насилием, грабежами, убийствами, то можно представить, с каким риском было сопряжено такое послушание. По милости Божией, обозы приходили целыми. Монах Зиновий знал, что настоятель, благословляя на такое послушание, молился за него, но и сам просил Бога, чтобы благополучно выполнять порученное.

Учась на деле отсечению своей воли и смирению, монаху Зиновию пришлось испытать немало тревожных минут. Однажды его позвали к настоятелю, велели сесть на стул, и келейник, не говоря ни слова, остриг волосы, при этом ничего не объясняя. Он тоже ни о чем не спрашивал, но в мыслях недоумевая, почему так и к чему это... После чего ему велели идти в келью и ждать. Чего? Опять все молчат. Позвали

вечером, сняли монашескую одежду, дали померить костюм. Все это молча, ничего ему не говоря. После этого, положившись на волю Божию, он пошел запрягать лошадей, как было велено. Подогнал повозку к настоятельскому корпусу, вошел к настоятелю. Тот молился, потом, повернувшись, сказал, что он в нем не ошибся и поручает ему трудное дело: тайно отвезти одного человека, не привлекая к себе внимания (для того и нужно было изменить внешний облик). На дорогах занимались грабежами всевозможные банды, и спастись от них было не так-то просто. Оказалось, монах Зиновий вез архиерея. Прощаясь, тот сказал: «Ты спас архиерея, следовательно, быть тебе архиереем». Это исполнилось через 35 лет.

В 1922 г. Глинскую пустынь закрыли и вскорости разорили. Монах Зиновий взял с собой один из антиминсов, на котором впоследствии совершали богослужения под открытым небом. Направился он в Грузию, где тогда было спокойнее. В Драндском Успенском монастыре его рукоположили во иеродиакона, а в 1925 г. епископ Сухумский Никон рукоположил во иеромонаха. Недолго жили монахи и там. В 1927 г. монастырь закрыли. Отец Зиновий стал настоятелем церкви великомученика Георгия, потом служил в Никольском храме г. Сухуми. Вскоре и это стало невозможно. Решил подняться в горы, устроив небольшой скит. И там не дали спокойно пожить. Пришлось отцу Зиновию жить в греческих поселениях, переходя с места на место. Благодаря приобретенному в Глинской пустыне ремеслу он бесплатно шил местным жителям все, что просили, за это они его кормили и устраивали на ночлег. Общаясь с греками, отец Зиновий выучил греческий язык и мог свободно говорить на нем. Позже он рассказал об одном удивительном случае тех лет. Ночуя в одном селении, он узнал от хозяина, что намечается проверка. Он, конечно, там не прописан. Надо уходить, чтобы никого не подвести и себе не причинить неприятности. Ушел в лес, нашел подходящее местечко, будто кто-то устроил себе жилище, развел костер, стал молиться святителю Николаю, ведь эта ночь как раз под праздник «вешнего Николы» 22 мая. Вскоре он услышал тяжелые шаги, хруст веток. Кто-то ломился через кусты прямо к нему. Отец Зиновий подбросил хворосту в костер, стал стучать... Шаги стихли, но раздался рев. Медведь! Еще огня прибавил, еще усерднее стал молиться... Незаметно заснул. Проснулся от того, что его разбудил мальчик, сынишка хозяина, который пришел его позвать домой, принеся с собой молоко для подкрепления сил. Отец Зиновий встал, обошел свое убежище – кусты помяты, видно, что по кругу, обходя свою берлогу, ходил медведь. У хозяина дома за завтраком отец Зиновий рассказал о ночном посетителе, но тот не поверил, решив, что это со страху приснилось отшельнику. Хозяин был охотником, знал повадки зверей, знал, что в их краях водятся гималайские медведи, которые никогда не уступят своей берлоги. Решили сходить на это место, чтобы убедиться, увидеть все

Святитель Зиновий (Мажуга), в схиме Серафим

днем. Увидели поломанные кусты, следы медвежьих лап, помет. Охотник сказал: «Да, отец Зиновий, тебя спас святитель Николай». Это очень редкий случай, когда медведь ушел, не наказав обидчика.

Не находя возможности для служения, отец Зиновий уехал в г. Ростов-на-Дону, где стал служить в Софиевском храме. В 1936 г. его арестовали. В следственном изоляторе он заразился малярией, что было для него милостью Божией, так как один молодой врач, стал доказывать своим коллегам, что такого больного нельзя отправлять в Среднюю Азию, куда собирались переводить партию заключенных, из-за этого его отправили на Урал, а четырнадцать священнослужителей – в Ташкент. Отец Зиновий переживал, что его исключили, хотел ехать со всеми вместе. Позже, уже на строительстве Беломорканала, он узнал, что все отправленные в Ташкент умерли. Утешением ему была краткая встреча в Ростовском распределителе с будущими Глинскими старцами – отцом Серафимом (Романцовым) и отцом Андроником (Лукашом).

По прибытию на место заключения отец Зиновий раздал все, что имел. Так поступил и один из его попутчиков. Другой смеялся над ними: «Завтра-то что есть будете?». Когда же вечером все вернулись

в барак, то увидели, что на кровати отца Зиновия и его спутника, последовавшего его примеру, лежали их вещи, а у насмешника украли все, даже матрас. Обычно священников помещали вместе с уголовниками. Так было и здесь. Однажды ночью в камеру привели молодого парня. Мест свободных не было. Он собирался уже постелить газету и лечь на бетонный пол. Отец Зиновий и его спутник разрезали свои одеяла и дали вновь поступившему. Утром он сказал отцу Зиновию: «Отец, пока я здесь, вас никто не тронет». Он оказался одним из авторитетов в уголовном мире и, действительно, защищал их от многих неприятностей, неизбежных при общении с представителями преступного мира. В тюрьме отец Зиновий, помнивший наизусть часто употребляемые службы, исповедовал всех, кто просил, молился с желающими, но больше любил молиться один, когда позволяли условия. Как-то на Урале, когда заключенные строем возвращались в барак после работы, отец Зиновий, как самый маленький по росту, идя в конце колонны, заметил в снегу, в 50-градусный мороз свежесорванную гроздь винограда. Он подобрал ее, принес в барак и раздал каждому зэку по виноградинке, как явное Божье чудо и утешение. Работать ему приходилось наравне со всеми. Никто не считался с тем, что он был физически слабее многих, к тому же еще со времен Первой мировой войны он страдал заболеванием ног. Когда его послали грузить мешки, он надорвался. Врач ходатайствовал о переводе его на более легкую работу. Хотя это было редким явлением, но его, все-таки, перевели в портняжную мастерскую. А там мастер старался ему досадить, так как намеревался взять на это место своего человека. Неожиданно мастера сменили, а новый мастер проверил оформления нарядов (где были намеренные искажения) и восстановил все, как надо было в соответствии с реальным выполнением нормы. Благодаря этому отец Зиновий оказался в числе передовиков и заслужил досрочное освобождение, пробыв 4 года и 8 мес. вместо пяти лет по приговору.

Много пришлось вытерпеть за эти годы, но и не раз убедиться, что Господь не оставляет без Своей помощи уповающих на Него. Освободили отца Зиновия на праздник Успения Матери Божией, реабилитировали. Поехал он в Сухуми, но там не стали его прописывать. Решил поехать подлечиться в Тбилиси, но там у него украли деньги и документы. Как беспаспортного привели в милицию. Обыскав, нашли четки. Начальник милиции сказал своим сотрудникам: «Преступников надо ловить, а это монах. Кого вы привели?». Отца Зиновия отпустили, но пришлось ждать, пока восстановят документы. Ожидая свои документы, отец Зиновий стал ходить в Сионский собор, где его увидел патриарх Каллистрат, который предложил ему быть внештатным священником собора. Патриарх очень уважал отца Зиновия и поэтому, находясь на смертном одре, просил своего приемника, чтобы он добился епископской хиротонии для отца Зиновия. Это было очень непросто, так как грузины не хотели видеть среди своего епископата русского человека.

В годы Великой Отечественной войны – с 1942 по 1945 гг. – отец Зиновий служил в Сионском соборе и был духовником Ольгинского монастыря в Мцхете. В 1945 г. его перевели в с. Кирово Степановского района Армении. С 1947 и по 1950 гг. он был настоятелем Свято-Духовской церкви г. Батуми. Приходы, где он служил, оживали, реставрировались храмы, люди начинали тянуться к Богу.

В послевоенные годы отношения между двумя братскими Церквами усердием патриарха Каллистрата смягчились, восстановилось молитвенное общение. Патриарх Каллистрат поставил отца Зиновия благочинным русских приходов Грузии и Армении, которые входили прежде в юрисдикцию патриарха Московского. Назначение отца Зиновия способствовало дружественному примирению, знаком которого была передача этих приходов в юрисдикцию Грузинского Патриархата. Отец Зиновий многое сделал для того, чтобы не возникали конфликты между русскими и грузинами. Он любил Грузию, знал ее историю, чтил святых Грузинской Церкви, не делал различия между людьми разных национальностей, уважая в каждом обращавшемся к нему образ Божий.

Старец Зиновий, тогда архимандрит, как член Синода Грузинской Православной Церкви в 1950-е гг. однажды был участником встречи предстоятеля Александрийской Церкви, приехавшего с визитом в Грузию. Высокую делегацию сопровождал епископ Пимен (Извеков; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси). После Литургии в одном из тбилисских храмов делегации выстроились для взаимных приветствий. Внезапно старец Зиновий подошел к предстоятелю Александрийской Церкви и попросил его уступить ему место, причем очень настойчиво. (Позднее владыка вспоминал, что действовал в этот момент не по своей воле и вполне понимал кажущуюся неуместность своего поведения.) Это чрезвычайно всех удивило, но, учитывая обстановку, не стали выяснять причины, а подчинились его требованию. Прошло какое-то время, вдруг из одного из верхних рядов иконостаса выпала икона и упала точно на голову отца Зиновия. Удар был очень сильным, и клобук на пострадавшем был весь разорван. Сам старец Зиновий отделался легким обмороком без каких-либо осложнений. Очевидцами этого события были все присутствовавшие в храме. Возмущение и недовольство гостей архимандритом сменилось искренним уважением и признательностью: все понимали, что благодаря отцу Зиновию удалось избежать больших неприятностей. Никто из присутствовавших не сомневался в чудесности происшедшего. Сам владыка Зиновий говорил после, что Промысл Божий и ангел-хранитель через него обезопасили жизнь главы Александрийской Церкви.

В 1956 г. состоялась хиротония архимандрита Зиновия во епископа, через год он был назначен

викарием патриарха Мелхиседека III с титулом «епископ Степановский». При патриархе Ефреме владыка Зиновий в 1960 г. стал епископом Тетрицкаройским. В 1972 г. его возвели в сан митрополита. В этом же году он тяжело заболел. Консилиум врачей определил: он более двух дней не проживет. Владыка Зиновий лежал и молился Господу и Матери Божией перед Ее иконой «Целительница». Позже близким сказал, что Матерь Божия посетила его и благословила, после чего, вопреки всем прогнозам, стал поправляться и пережил всех врачей, предрекших ему близкую кончину.

Знавшие близко Владыку отзывались о нем с удивлением и уважением, так как в его лице сочеталось величие иерарха со смирением монаха. Пережив много трудностей, лишений, много болея (практически всю жизнь), он был сердечным, радушным, гостеприимным. Всех ему хотелось утешить, духовно укрепить, воодушевить. Говорил он обычно мало, старался прежде выслушать, потом ответить, если надо. Не всегда сразу же определенно отвечал, иногда в общем разговоре высказывал свое мнение, и тот, кого оно касалось, делал для себя выводы. Многие, встречая внимание, доброжелательность, считали, что Господь наделил обладателя таких качеств даром прозорливости. Говорить об этом трудно, потому что имеющие такие дарования тщательно скрывали их от окружающих, а о том, что встреча с человеком Божиим может изменить жизнь, говорить вполне возможно. Так не раз бывало с теми, кто общался с владыкой Зиновием. Например, хирург Г.А.Гзиришвили вспоминал: «Предки мои были православными, но я, к сожалению, был некрещеным. Знакомство с Владыкой пробудило во мне огромное желание быть крещеным, тем более что Владыка сам предложил быть моим крестным отцом. Так и совершилось мое второе рождение, то есть крещение, в декабре 1957 г. Мне было тогда 30 лет. Он стал моим крестным отцом и самым близким человеком. После крещения моя личная жизнь изменилась, я стал совсем другим человеком. Иначе стал смотреть на жизнь, на богатство, на людей и даже на больных. Самые сложные хирургические операции удавалось делать весьма успешно, с хорошим результатом. Помню больную в тяжелом состоянии, которая была прооперирована мною по поводу рака почки и выздоровела. Она и вся ее семья не знали, как благодарить меня. Они были русские, и я их направил в церковь к Владыке со словами: «Мои успехи зависят от Бога и от моей веры». Владыке Зиновию я обязан пониманием человеческой души, страданий, переживаний больного человека, и если я стал хорошим врачом, то в этом большая заслуга Владыки...».

А вот что пишет в своей книге «Глинская пустынь в Тбилиси» Валерий Лялин:

«В Тбилиси я сел на автобус и поехал в Кахетию поклониться мощам святой равноапостольной Нины и навестить своего духовного отца – пустынника Харалампия. Пробыв там день, я к вечеру вернулся в Тбилиси. Было уже довольно поздно, и мне пришлось заночевать у знакомых осетин. Утром на трамвае быстро добрался до собора. Здесь все было как в России. Вокруг собора ходили, сидели в ожидании начала службы истинно русские люди. Я и раньше обращал внимание, что чем дальше от коммунистических центров, тем яснее, спокойнее и приятнее лица, тем проще и естественнее люди одеты, тем спокойнее их разговоры, и нет в них хмурой напряженности. А собор-то какой благодатный, прямо как будто его перенесли из Шуи или Мурома. Эх, думаю, вот она, Русь-матушка!

Надо бы поспрашивать народ: где бы повидать владыку Зиновия?

Вижу, у церковной ограды стоит старый монашек, стоит и разговаривает со старушками в белых платочках. Пойду – расспрошу. Подхожу ближе: монашек сухой, старенький. Одет неважно: на голове поношенная скуфья, ряса серенькая, потертая, на ногах лапти. Стоит, опирается обеими руками на посох.

Эх, думаю, какой-то пустынник с гор из бедного скита. Слушаю, перебивать неудобно. Разговор шел за жизнь. Старушка жаловалась, что зять пьет горькую и ее обижает. Старичок-монах наставлял ее, как приняться за дело, чтобы отвадить зятя от пристрастия к хмельному. Я дождался окончания разговора и обратился к монашку:

Митрополит Зиновий с прихожанами

– Простите, Христа ради, где мне найти митрополита Зиновия?

Старичок посмотрел на меня ласково своими ясными добрыми глазами и тихо сказал:

– Митрополит Зиновий – это я.

Ну, я так чуть не повалился от удивления!

– Владыка, это Вы?

Я видел наших столичных митрополитов в черных шелковых рясах, в белых клобуках, с алмазными крестами, с драгоценными посохами в руках, как их с почтением принимали из черной лакированной машины, вели под руки в храм со славой колокольного звона, через строй подобострастно склонившихся священников, а они милостиво, обеими руками, раздавали народу благословение. А тут бедный, старенький монашек с посохом и в лаптях. Это был старец-святитель Зиновий-митрополит. Это про него сказал Патриарх Грузии Илия II: «Владыка Зиновий является великим святителем Православия, носителем Божественной благодати, и источающееся отсюда не земное, а небесное тепло, собирает вокруг него столько духовенства, столько верующих...».

Владыка Зиновий все делал основательно, не спеша. Не раз он посещал и Москву, и Троице-Сергиеву Лавру, бывал в Пюхтицком женском монастыре и многих других местах. Так в середине 60-х гг. вместе с епископом Черниговским Владимиром (Сабоданом) (блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины в 1992–2014 гг., священноархимандрит Глинской пустыни) посетил свою родную разоренную «красавицу Глинскую». Посещали и его многие архиереи с официальными визитами, и тогда, когда нужен был совет, или просили его молитв.

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II в сослужении митрополита Зиновия

Все 35 лет своего служения в Александро-Невском храме в Тбилиси владыка Зиновий прожил в скромном домике около храма. Все его «покои» составляла одна комната-келья, где поместился лишь стол, кровать и два шкафа книг. Патриарх Давид V предложил ему построить резиденцию, которая давала бы возможность посещать храм всегда, когда он может и хочет. Владыка Зиновий отказался. Ему привычнее и проще было в его келье. Каждый день утром и вечером владыка Зиновий старался приходить на богослужение. В праздничные дни служил или выходил на молебен. Если же его не было в храме, значит, он был болен. В храме все делалось по благословению Владыки. Он пользовался духовным авторитетом у иерархов, священнослужителей, монашествующих, у мирян и у всех, кто бы к нему ни обращался. Более всего он старался, чтобы все жили в мире, молился обо всех, приучал всегда помнить о Господе и, главное, никогда не считать себя чем-то значительным, способным на трудовые и молитвенные подвиги. Все может человек, если Бог даст ему совершить что-то, воодушевив и укрепив Своей благодатью. «Без Бога, – как говорит русская пословица, – ни до порога». Пока человек этого не понимает, все его успехи могут быть не только бесполезны для души, но даже очень вредны, так как умножают самомнение. Владыка учил этому и словом, и личным примером. Он постоянно читал, чтобы быть в курсе событий, так как приходили люди разных возрастов, профессий, взглядов, образования, национальностей. Для всех, по слову Апостола, надо быть всем, чтобы спасти хотя бы некоторых. И главное, приводить не к себе, а к Богу. Если некоторые неразумно привязывались, надеясь найти в нем опору и постоянную помощь, отказывались от личных усилий, то Владыка обличал таких, напоминая: «не надейся на князи, ни на сыны человеческие, в них же несть спасения». Когда просили благословения и молитв, и Господь помогал явно, то владыка Зиновий объяснял это с верой просивших: «По вере вашей будет вам». Вместе с тем Владыка внушал серьезно относиться к благословению: «Если спрашивать меня, так и слушать, а если не слушать, так незачем приходить ко мне за благословением». Когда надо было, когда явно имелась в виду польза душевная, Владыка мог быть и строгим. Однако строгость не была выражением раздражительности или гнева. Более всего учил Владыка усердной молитве, духовному рассуждению и долготерпению. Советы свои он давал, имея основанием не собственное мнение, а учение святых отцов. Сам он учился этому примерами старцев Глинской пустыни, которую всегда помнил и любил.

Когда в 1958 г. умер отец Серафим (Амелин), настоятель Глинской пустыни, владыка Зиновий приезжал на похороны. После вторичного закрытия Владыка опекал монахов обители, которые тянулись к нему, зная, что он является носителем тех духовных традиций, которые были заложены еще в дореволюционной пустыни, благодаря которым держались

Владыка Зиновий (Мажуга) с отцом Виталием (Сидоренко). Начало 1980-х гг.

старцы в годы воссоздания монастыря из руин в середине минувшего века. Живой связью с Глинской пустынью, вновь разоренной в 1961 г. было общение с отцом Андроником, к которому ехали отовсюду и те, кто бывал в Глинской пустыни, и те, кто только слышал о ней.

Владыка Зиновий, всегда окруженный людьми, которых стремился утешить, вразумить, наставить, вынужден был многих выслушивать и вести с ними многочасовые беседы. Это его очень утомляло, но никогда не раздражало, не лишало внутреннего мира и собранности. Потребность в молитве он мог осуществить только в ночные часы. Себе не делал послабления, но другим, включая и келейников, он не давал строгих правил. Вставал на молитву в час или два ночи и просил только, чтобы ему не мешали, если кто-либо, жалея его, уговаривал лечь спать. Считая молитву барометром духовной жизни, Владыка Зиновий стремился и приходящих к нему настроить на серьезное и внимательное отношение к молитве церковной и домашней.

Однажды он не разрешил причащаться матушке Ангелине, игуменье Ольгинского монастыря, за то, что она осуждала священников.

Об этом извращенно доложили русскому патриарху Алексею I, как будто отец Зиновий хотел закрыть этот русский монастырь. Получился конфликт. Впоследствии патриарх Алексей I, сожалея о возникшем непонимании, пожертвовал церкви святого Александра Невского икону в серебряном окладе.

Отец Зиновий очень любил патриарха Илию II. Перед смертью он сказал отцу Виталию (Сидоренко) и матушке Серафиме: «Ваш духовник – патриарх Илия. Он мой духовный сын и хороший человек. Будьте с ним рядом».

Незадолго до перехода в вечность, владыка Зиновий совершил монашеский постриг Михаила Потапова, будущего старочеркасского архимандрита Модеста, и при этом произнес такие слова: «На Модесте все мое закончилось».

Неумолимые годы приближали время кончины. Владыка реже выходил в храм, но ничего не менял в своей жизни до конца. Казалось, его не будет – этого неизбежного конца жизни. Готовясь к нему, Владыка принял схиму с именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского. Последнюю литургию Владыка отслужил в день преподобного Серафима Саровского 1 августа 1984 г. и почувствовал, что ноги отказывают. А 19 декабря, в день памяти святителя Николая, Владыка последний раз вышел в храм, был на молебне. После этого он уже не мог ходить, молился в келье днем и ночью. В последнюю ночь перед кончиной он сказал келейнику: «я от вас ухожу». В это же время попросил остаться игуменов Филарета и Вениамина. Его соборовали, причастили и во время чтения канона на исход души он тихо скончался на 87-м году жизни 8 марта 1985 г. Отпевали его монашеским чином. Возглавил собор иерархов и священнослужителей, собравшихся на отпевание, патриарх Илия II. Пели два хора – русский и грузинский. Множество народа собралось проводить Владыку. Патриарх Илия II сказал прочувствованное слово, выразив в нем свою веру в то, что «он не оставит всех нас в своих молитвах». Многие по вере своей получали помощь в своих трудных обстоятельствах, приходя к надгробию Владыки и прося его молитв. Он и сам перед кончиной, успокаивая келейника, говорил: «Я ухожу, но там (указывая на небо) буду за вас молиться».

25 марта 2009 г. Священный Синод Украинской Православной Церкви причислил к лику местночтимых святых схимитрополита Серафима (Мажуга).

30 ноября 2017 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении преподобного Зиновия (Мажуги) с установлением даты памяти 22 сентября – в Соборе Глинских святых.

Изъяснение малопонятных слов и выражений церковнославянского языка

Все мы слышим за Богослужением слова ектений «*Миром Господу помолимся*» или «*Паки и паки миром Господу помолимся*». Иногда люди понимают это выражение как «Помолимся всем миром», то есть «все вместе», но это не так.

В церковнославянском языке и в русском до реформы 1918 г. это слово имеет два значения и два написания.

Если слово «*мiр*» (с так называемой десятиричной «i», так как в церковнославянском, как и в греческом, языке эта буква обозначает цифру 10) переводится как «вселенная, человечество», то слово «*мир*» переводится как «спокойствие, умиротворенность».

Таким образом, фраза «*Миром Господу помолимся*» переводится как «в мирном устроении духа Господу помолимся». Это подтверждает и следующее прошение мирной ектении «*О мире всего мiра*», то есть «Об умиротворении всего человечества (всей вселенной)». Это прошение потом перешло на советские плакаты «Миру мир».

Расписание Богослужений

5 октября суббота	*Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.*	16:00
6 октября воскресенье	**16-е воскресение по Пятидесятнице. Святителя Иннокентия Московского.** *Часы. Литургия.*	7:00
7 октября понедельник	*Вечернее богослужение.* ***Молебен о здравии перед иконой с мощами преподобного Сергия Радонежского.*** *Заупокойная лития.*	16:00
8 октября вторник	**Преподобного Сергия Радонежского.** *Часы. Литургия.*	6:00
12 октября суббота	*Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.*	16:00
13 октября воскресенье	**17-е воскресение по Пятидесятнице. Святителя Михаила, первого митрополита Киевского.** *Часы. Литургия.*	7:00
13 октября воскресенье	***Всенощное бдение.***	16:00
14 октября понедельник	**Покров Пресвятой Богородицы.** *Часы. Литургия.*	6:00
14 октября понедельник	*Беседа о вере.*	19:30
19 октября суббота	*Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.*	16:00
20 октября воскресенье	**18-е воскресение по Пятидесятнице.** *Часы. Литургия.*	7:00
21 октября понедельник	*Беседа о вере.*	19:30
26 октября суббота	*Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.*	16:00
27 октября воскресенье	**19-е воскресение по Пятидесятнице.** *Часы. Литургия.*	7:00
28 октября понедельник	*Беседа о вере.*	19:30
1 ноября пятница	***Панихида Димитриевской родительской субботы.***	15:30
2 ноября суббота	*Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.*	16:00
3 ноября воскресенье	**20-е воскресение по Пятидесятнице.** *Часы. Литургия.*	7:00
4 ноября понедельник	**Казанской иконы Божией Матери.** *Часы. Литургия.*	6:00
4 ноября понедельник	*Беседа о вере.*	19:30

Дорогие братья и сестры!

Исповедь в нашем храме совершается вечером накануне Литургии.

Храм открыт с понедельника по пятницу с 9 до 17 часов, в субботу с 10 до 18 часов, в воскресенье с 7 до 13 часов.

Главный редактор: иерей Михаил Вокуев.
Редактор: Елена Архипцова.
Верстка: Александр Архипцов.

Наш адрес: 141551, Московская область, городской округ Солнечногорск, дер. Голубое, ФГБУЗ «Центральная клиническая больница восстановительного лечения ФМБА России».

Наши страницы в интернете: hram-agapit.ru; vk.com/hramagapit; facebook.com/groups/hram.agapit.
Просим не использовать издание в бытовых целях и не выбрасывать.
Тираж 130 экз.